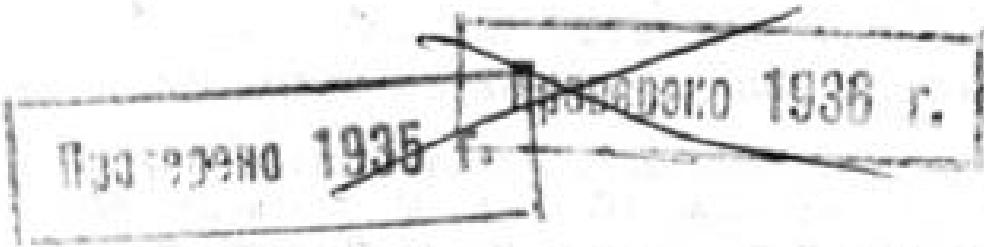

15892-86

П. Дульский

К +
ДЗН
рф
отдано
724.Б-Н785

КАЗАНЬ
1927.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. В. И. Ленина ТАССР

Отдельный оттиск из сборника „Старая и Новая Казань“
под редакцией проф. С. П. Сингалевича.

Сп. 1940

Полиграфшкола им. А. В. Луначарского, Казань, Черноозерск.
Татгавлит 1468. Тираж 300 экз.

ЗАПАДНАЯ КУЛЬТУРА И БАРОККО В КАЗАНИ.

Первая половина XVII века в русской жизни может быть отмечена, как очень любопытный период, связанный с деятельностью прибывавших в Москву иностранцев¹ и безусловно влиявших на вкусы и проявление художественной мысли² в русском обществе. Как раз к этому времени и относится появление у нас стиля барокко, в своей основе всецело связанного с западными веяниями, занесенными и претворенными в своеобразные формы на русскую почву. В развитии нашей культуры эта эпоха должна быть отмечена, как время крупных взаимоотношений с Европой, в

---

¹ Архитектура Москвы. Музей и достопримечательности Москвы. Путеводитель под ред. В. В. Згура. 405 стр.

² В. В. Згура. Проблема возникновения барокко в России. 1926. 22 стр.

особенности принявших интенсивный характер к концу XVII и началу XVIII веков. Ориентировка в Петровскую эпоху на Запад стала одной из основных целей всех предначертаний, которые под сильным давлением строгого режима проводились в жизнь. Учреждение у нас торгово-промышленных компаний, рекомендовавших заводить связь с иностранцами, а также категорические приказы видным купцам¹ путешествовать и торговать в чужих краях не могли, конечно, тоже не отразиться на русской моде, русских вкусах и художественных затеях. Все эти причины как раз и послужили главной базой для зарождения у нас нового стиля, как в памятниках искусства, так и в создании новых бытовых условий жизни.

Каковы же особенности этого стиля барокко, занесенного к нам извне и увлекшего сначала Москву, а затем перекочевавшего в русскую провинцию?

Характерными отличительными признаками стиля барокко, появившегося в Европе после спокойно четкого ренессанса, как

¹ Проф. Н. Н. Фирсов. Русские торгово-промышленные компании в 1 полов. XVIII в. Казань. 1922 г.
24 стр.

говорит О. Шпенглер, были «порыв в безграничный простор и выявление такого искусства, которое смогло бы увлечь зрителя пышностью, нарядностью и затейливой игрой своей внешности.» Мастера барокко и в особенности зодчие стремились воздействовать средствами живописности, добиваясь получения декоративных эффектов в обработке деталей иногда даже в ущерб общему.

Эта полоса увлечений новым стилем западной Европы вскоре же после его появления проникла в Польшу, Украину и Москву, не миновав затем и русской провинции.

Вельфлин, посвящая барокко специальное исследование, в своем введении характеризует его как „вырождающееся искусство эпохи ренессанса“¹.

Если рассматривать социальную почву, на которой создавался этот стиль, то время XVII и XVIII веков должно быть отмечено, как период появления нового класса буржуазии, которая и становилась законодательницей моды и „меценатом“ культуры². Внимательно взглянувшись в эти обстоятельства, не трудно определить, почему

¹ Г. Вельфлин. Ренессанс и барокко. 1913. 1 стр.

² В. М. Фриче. Очерки социальной истории искусства. 1923. 29 стр.

после сухого, спокойного, аристократичного ренессанса появился стиль, стремившийся к декоративности и пластическому выражению. „Пестрота и пышность“ — таков был девиз стиля барокко, являющегося зеркалом общественно-бытовой среды.

Мы здесь не будем приводить характеристику образцов московского барокко, а устремим мимолетный свой взор на Поволжье, где не трудно будет сразу же отметить целый ряд ярких, типичных памятников этой эпохи. Ярославль (XVII в.), Кострома, Нижний, Казань, Астрахань — вот пункты, где увлечение этим стилем оставило некоторые свои следы. Лучшим образцом зодчества в Поволжье всегда считали Нижегородскую Строгановскую церковь собора Богородицы, и совершенно до сих пор не обращалось должного внимания на Петропавловский собор в Казани, который тоже может быть отнесен к числу первоклассных памятников барокко.

Но прежде чем перейти к осмотру монументальных памятников этого периода, мы скажем несколько слов о том, кто являлся в Казани главным меценатом барокко, кто больше всего строил зданий в этом стиле у нас и какова была обстановка в Казани

для выявления этих новых форм архитектуры.

Средина XVII и особенно начало XVIII века в Казани выдвинули на первый план активным участником в строительстве городских зданий местное крупное купечество. Экономическое положение этого класса к началу XVIII века в Казани было довольно обеспеченное, т. к. источники указывают нам на то, что „первостатейные казанские купцы имели до ста тысяч в торгу“¹, а факт снабжения деньгами фабрикантом Михляевым Петра Великого при его посещении Казани² подтверждает еще более то, что купечество, конечно, обладало не малыми запасами капиталов по тому времени.

Конечно, имея материальные возможности, купечество стремилось как-нибудь отметить свое экономическое превосходство, и это у него в Казани в XVIII веке направлено было, главным образом, на сооружение гражданских и церковных зданий. Как раз в задачу нашего очерка и входит выделить

---

¹ Сведения о Казани 1739 года (оттиск из „Каз. Губ. Вед.“ 1852 г. № 19), 5 стр.

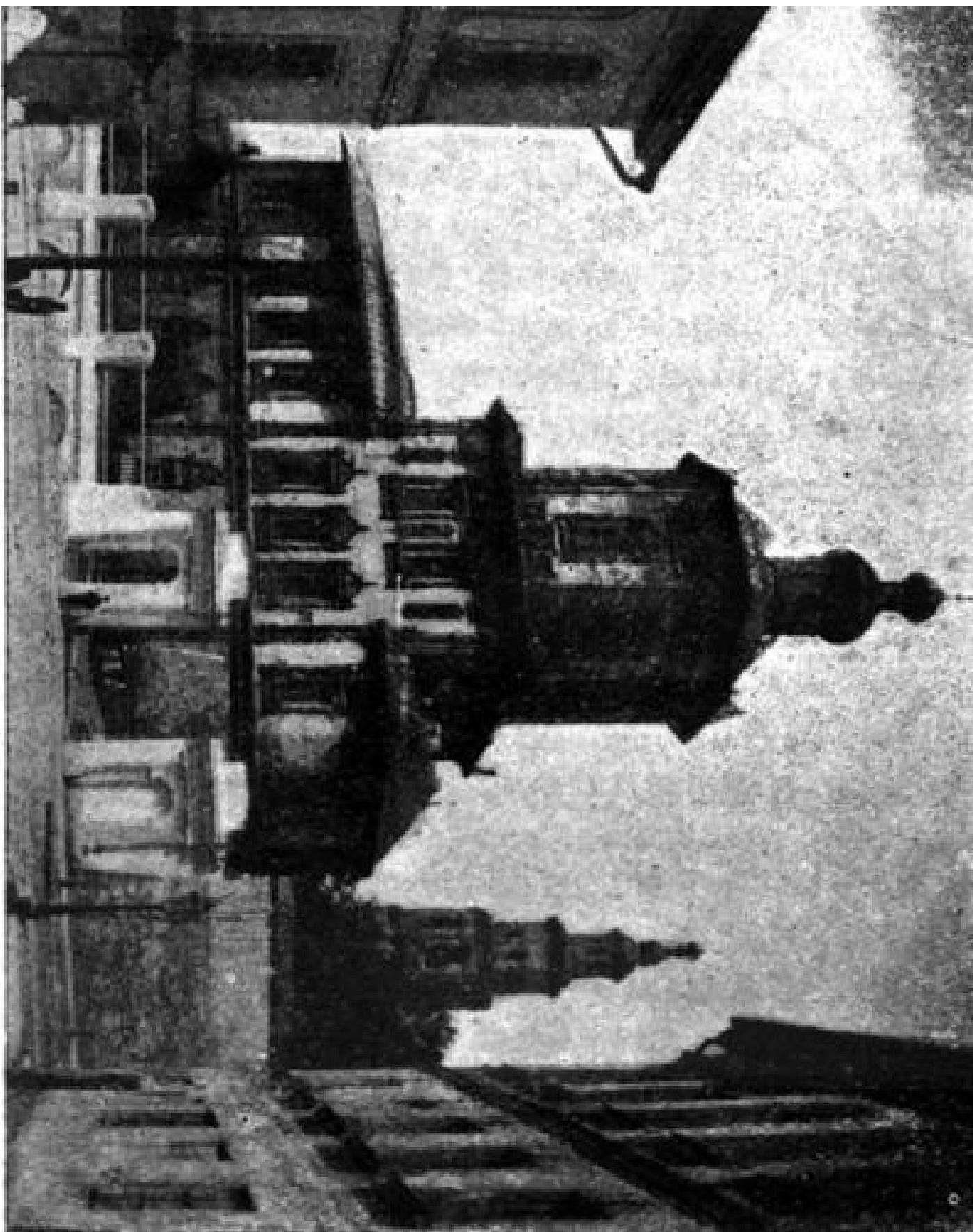
² Я. Посадский (Н. Агафонов). Первый шаг (Сборник), 417 стр.

основное из того, что связано с этим временем, этой эпохой, и ознакомить читателя с казанским барокко в виде прогулки по Казани XVII и XVIII веков.

Подъезжая на пароходе к Казани, не трудно бывает заметить рядом с вырисовывающимся силуэтом Кремля невдалеке стоящий отдельно вид здания Петропавловского собора. Как раз этот архитектурный памятник является лучшим образцом стиля барокко не только города, но и всего Среднего Поволжья.

Расположен этот собор в центре города, в Петропавловском переулке, вблизи улицы Чернышевского. Высокое местоположение, на котором построен собор, открывает вид на него со многих точек, а живописная внешность приковывает взор всякого, кто бывает в этом районе.

Существующее здание Петропавловского собора было выстроено фабрикантом сукон Михляевым в связи с пребыванием в 1722 г. в Казани Петра Великого и в честь совпавшего как раз со временем празднования пятидесятилетия рождения императора. Первоначальная постройка собора была неудачна, и здание, не будучи еще доведено до конца—рухнуло. Вскоре после этого были присланы

Петропавловский собор.

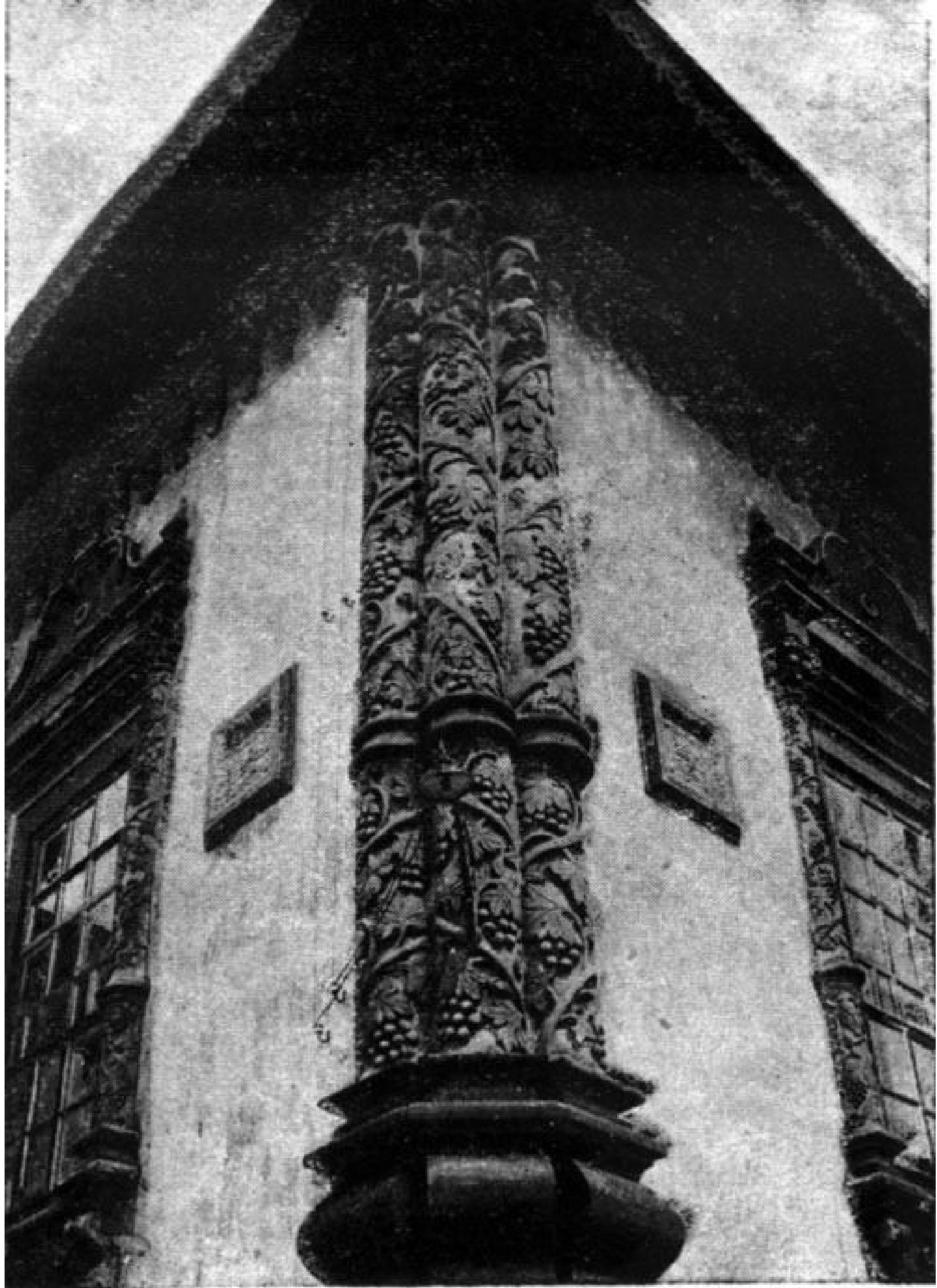
специально столичные мастера, перестроившие здание заново и закончившие его в 1726 году. По своему общему облику собор должен быть отнесен к типу ярусных храмов, особенно любимых по своей форме в московском зодчестве во второй половине XVII в. В плане Петропавловский собор имеет вид продолговатого четырехугольника с полуокруглой абсидой. Над средней частью второго яруса несколько поднимается четверик, на котором стоит восьмигранник. Крыша гранника заканчивается шейкой без света, с небольшой главой, украшенной крестом и короной. Собор имеет две каменные лестницы, идущие на второй этаж—одна лестница начинается со стороны Петропавловского переулка и, огибая здание с юго-запада, поднимается к обширной паперти, опоясывающей его с запада и с севера. Другое крыльцо находится в конце этой же паперти, но с северной стороны.

Главной характерной особенностью этого памятника является его общий облик, дающий типичные строительные формы конца XVII века; расчленения же некоторые массы собора, мы видим, что его гранник (без шатрового покрытия) и ходовая терраса еще более подчеркивают любимые строительные приемы барокко. Колокольня Петропавловского

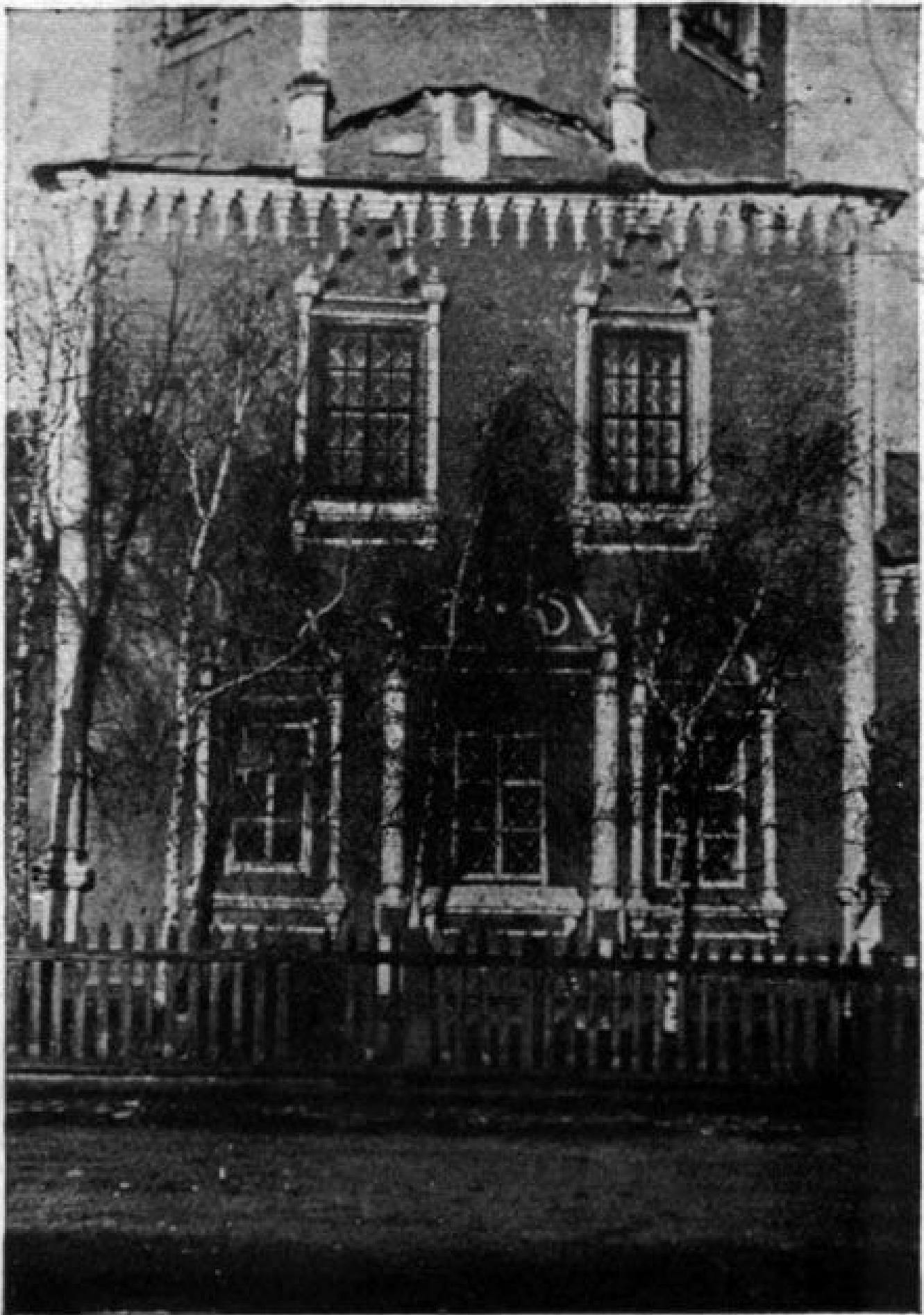
собора, находящаяся отдельно от храма, тоже как раз соответствует установившимся в то время условностям барокко строить колокольни в стороне от храмов¹. К еще более выразительной части „барокко“ в Петровском соборе надо отнести скульптурные, нарядные украшения храма, рассыпанные почти по всем уголкам и частям строения. Наружная обработка стен украшена рельефными орнаментами, которыми унизаны все колонки, клейма, медальоны и порталы. Мотивами для лепных узоров послужили темы из растительного царства скомпанованные в гирлянды из виноградных лоз, груш, персиков и листьев.

Внутри собор также богато украшен лепкой. Композиция внутреннего убранства гораздо строже и выдержаннее, чем наружная скульптура — она более монументальна и пышна по своим массам. Главное место роскошной внутренней отделки принадлежит своду, украшенному медальонами, в которых вставлена живопись. Идея украшать своды и стены подобной обработкой была как раз в большой моде в конце XVII века, и мы видим увлечение этими декоративными

¹ О. Горностаев. Барокко Москвы. 1913. СХС стр.

Петропавловский собор (деталь).

Ильинская церковь. Декоративное убранство стены.

приемами в Дубровицах,¹ Ростове-Великом² и в особенности в памятниках украинского зодчества. Надо сказать, что Петропавловский собор помимо своей архитектуры интересен еще тем, что вся его утварь очень стильная и как бы создает полный ансамбль монументального и прикладного искусства. Во всяком случае, этот памятник является незаурядным провинциальным образцом зодчества и в Казани он занимает главное, центральное место среди всего того, что здесь построено в стиле барокко.

Осмотрев Петропавловский собор, необходимо ознакомиться с Дрябловским домом, который был выстроен тем же Михляевым и находится тут же, на Гостиннодворской улице. По своему внешнему виду этот памятник гражданского зодчества, интересно украшенный барочными наличниками и поясками, дает представление о типичном здании зажиточного купечества XVIII века в Казани. Внутри Дрябловский дом сохранился только в своих общих архитектурных формах,³

¹ М. Красовский. Церкви села Дубровиц, Известия Арх. Комиссии. Выпуск 34. 59 стр.

² Борис Фон-Эдинс, Ростов-Великий, 107-108 стр.

³ В. В. Егерев. Внутреннее архитектурное убранство зданий Казани, 1927. 4 стр.

и поэтому судить об его внутреннем декоративном убранстве мы не можем. Но мы предполагаем, что его интерьер был, вероятно, своеобразно украшен, так как этот дом считался одним из лучших в городе и во второй половине XVIII столетия в нем помещалось даже дворянское собрание¹. Следующим памятником, на котором нам бы хотелось остановиться, будет Ильинская церковь (1722 г.?) в Мокрой слободе, но по пути к ней, спускаясь по Гостиннодворской улице к Проломной, нам надо будет на минутку задержаться и обратить внимание на интересную колокольню Николо-Низкой церкви (конец XVII в.). Она представляет собой ярусный тип постройки, украшенный в верхних своих частях над звонами живописными поясами из баласин. Ребра гранников замаскированы колонками, что придает общему виду ярусов мягкую округленность; как раз этот прием декоративной обработки мы встречаем в лучших образцах московского барокко².

Отсюда мы отправляемся к Ильинской церкви, находящейся вблизи вокзала. Цер-

¹ Архив Городской Думы. Дело № 45. 1816 г. 171 стр.

² См. И. Грабарь. История русского искусства. Выпуск 8. 425, 435, 443, 457, 458 стр.

G. Lukomskiy. Kiew. Orchis Verlag-Münhen. Р. 46, 59, 67, 73.

ковь эта уже издали выделяется своими стройными пропорциями. Выстроена она была во второй половине XVII века¹ и по своему декоративному убранству является очень характерной для своего времени.

Пышные наличники окон, кружевные карнизы опоясывающие четверик и восьмерик, красивые колонки, подчеркивающие основные формы здания, наконец разрывные небольшие фронтоны колокольни прекрасно иллюстрируют барочный стиль провинциальной архитектуры.

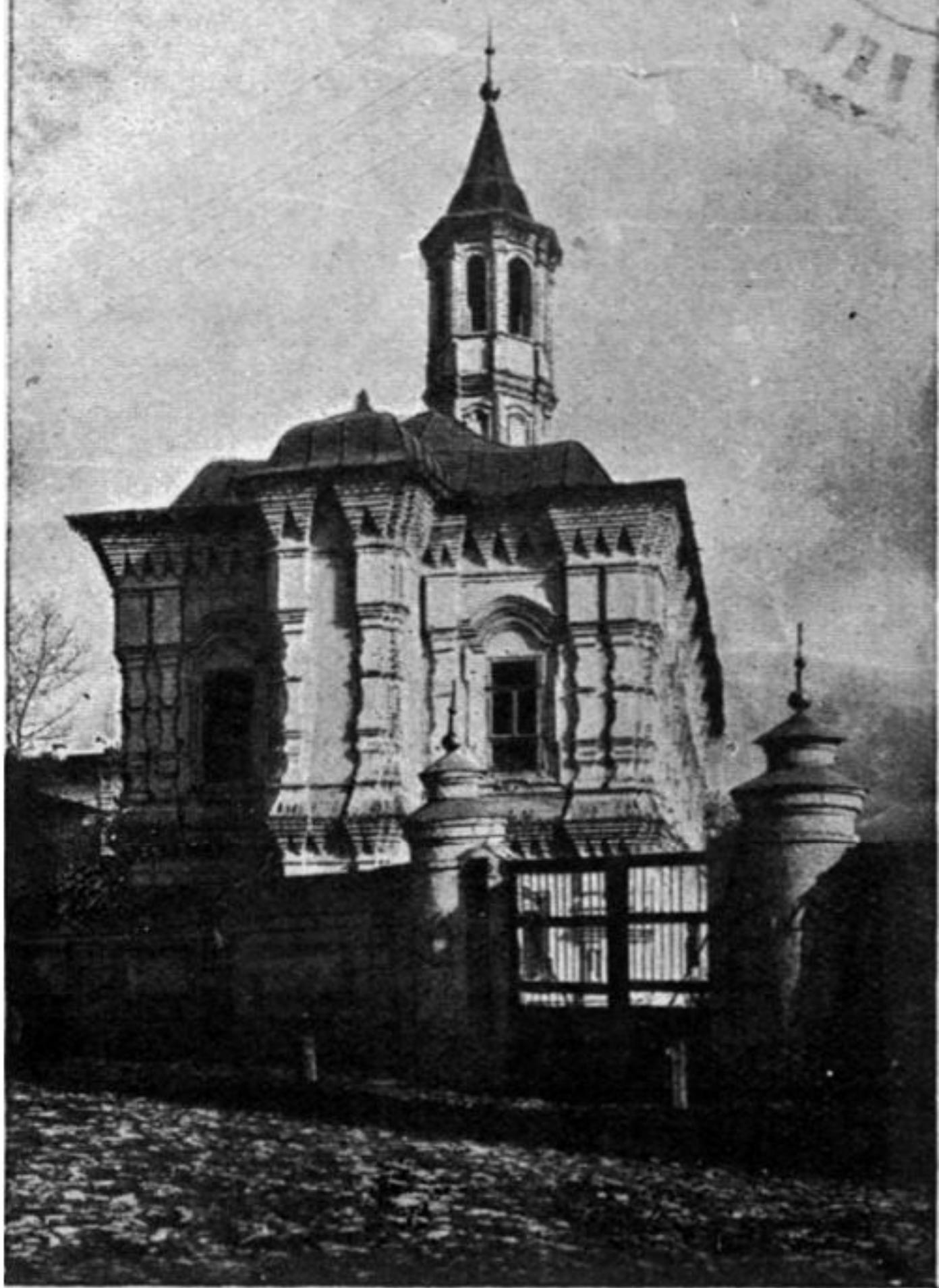
После осмотра Ильинской церкви мы рекомендуем отправиться в татарскую часть города и ознакомиться там с мечетями постройки XVIII века. Как это ни странно, но увлечение барочным стилем в Казани также оказало некоторое влияние и на вкусы татарской буржуазии. Соревнование с русскими, или же просто стремление не отстать от моды, вероятно, послужило поводом тому, что мечети Апанаевская и соборная Мерджани были построены в стиле барокко. Особенно богато разукрашены были эти два здания внутри скульптурой. Апанаевская мечеть по своему виду представляет

¹ Платон Любарский. Сборник древностей и т. д. 101 стр.

прямоугольное двухэтажное здание, ук-
рашенное минаретом. Временем построения
мечети считают конец XVIII века и имеется
исторический документ, свидетельствующий
о том, что для постройки здания был выпи-
сан из Москвы архитектор¹; к сожалению,
имя его нам установить не удалось. Соору-
жена была эта мечеть на средства „Якупа
сына Султан Галея“². Как мы уже отме-
тили выше, внешний вид здания довольно
однообразен, и чуть ли не единственным
украшением у него являются карнизы из
городков. Вся пышность стиля барокко в этом
здании выявила во внутреннем архитек-
турном убранстве. Плафоны украшены соч-
ными скульптурными узорами, расписаны-
ми красками, также довольно живопис-
но выглядят изразцовые печи и изразцо-
вая панель, выложенные красивыми плит-
ками синего, голубого и серого цветов. Увле-
чение изразцовой декорировкой должно быть
отнесено к чисто восточной черте татар,
заимствовавших этот прием в Османском
искусстве.

¹ Ш. Мерджани Мустафадуль Ахбар. 60 стр.

² Там же.

Апанаевская мечеть

Мечеть, получившая впоследствии наименование Мерджани, была построена в 1766 г.¹ и по своим формам может быть отнесена к стилю „петербургского барокко“, принявшего некоторый уклон классицизма. Пилонныe и вытянутые вверх наличники над полуциркульными арками придают этому зданию вид строгой гражданской архитектуры, ничуть не напоминающей строение, предназначенное для служения культу. Принимали участие в постройке мечети Мерджани — „Абу-Бекер сын Ибрагима, Якуп сын неизвестного, Муртаза сын Юсуфа и Исхак сын Измайла“. В постройке участвовало 82 рабочих, и она обошлась около 5000 рублей².

Вблизи этих мечетей находятся несколько зданий гражданского зодчества, относящихся к XVIII веку и по своему архитектурному типу родственных стилю барокко. Сооружены эти особняки были татарским купечеством (Апанаевыми и друг.) для своих личных нужд.

Возвращаясь в русскую часть города, мы невольно обратим внимание на памятник архитектуры Елизаветинского барокко; это

¹ Ш. Мерджани Мустафадуль Ахбар. 12 стр.

² Там же.

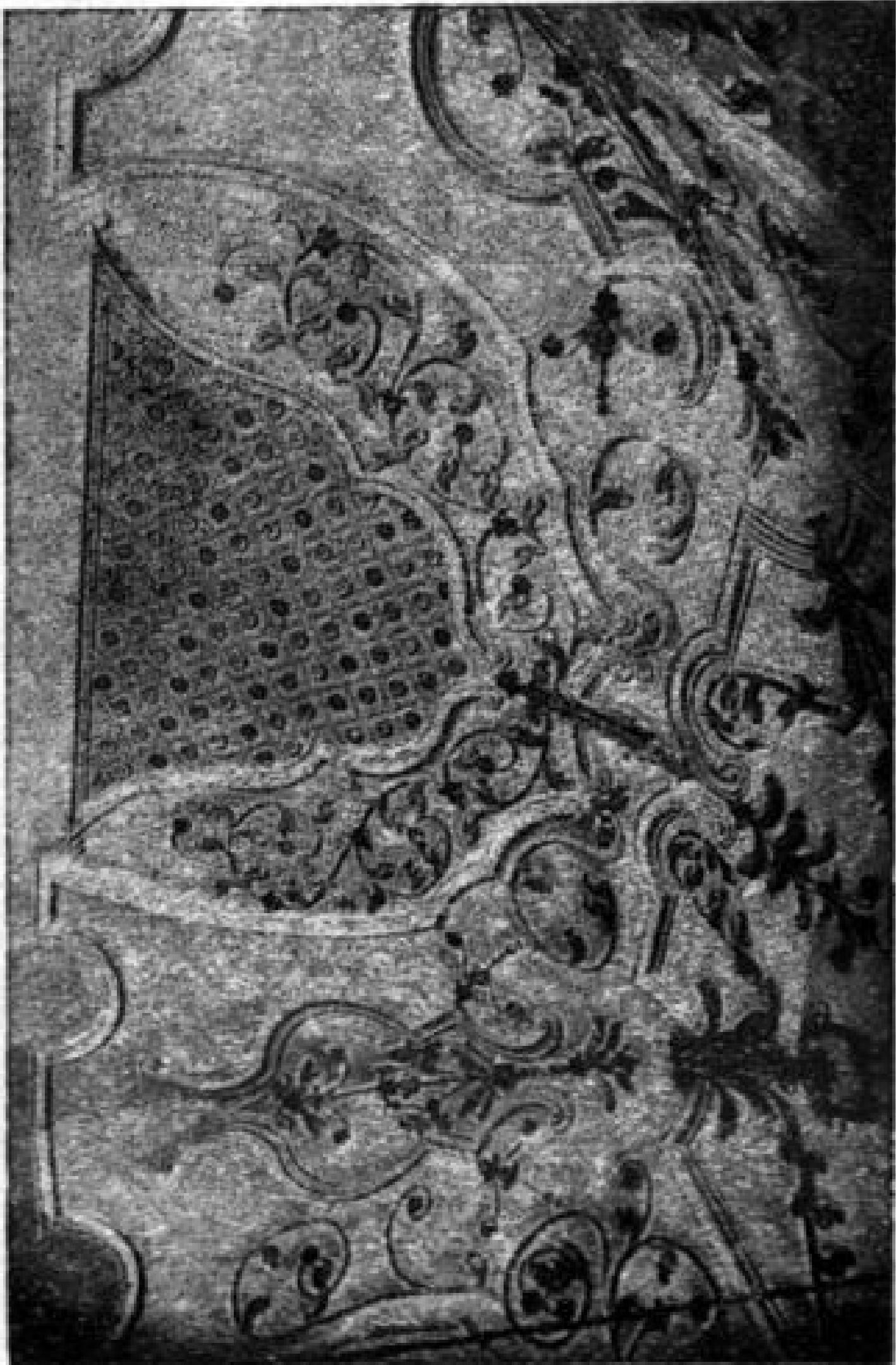
единоверческая церковь четырех евангелистов, находящаяся на Набережной Кабана.

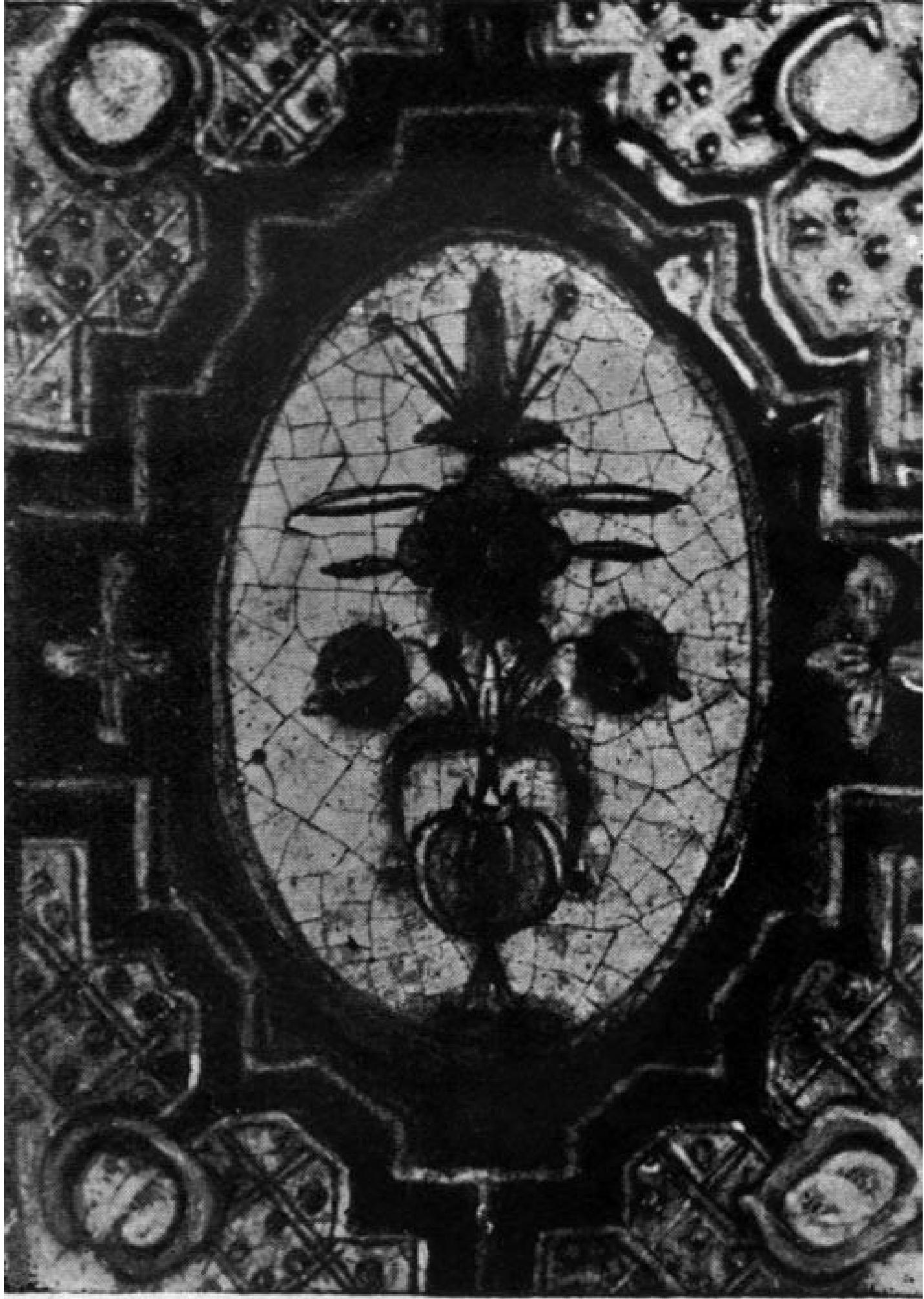
Пройдя „татарский“ мост через Булак и свернув на Георгиевскую улицу, мы подойдем к Суконной слободе, славившейся некогда своими фабриками. В XVIII веке здесь был воздвигнут целый городок суконных фабричных зданий, сначала принадлежавших казне, затем застраивавшихся купцом Михляевым и продолжавшими строительство Дрябловым и Осокиным. Эти стариные здания занимали участок в целый квартал¹. В настоящее время из всего того немногого, что здесь сохранилось, надо упомянуть про каменный корпус постройки 1753 г., который своим наружным видом хотя и не блещет большим художеством, но все же он не лишен некоторого убранства в виде узорчатых наличников и других мелочей, свидетельствующих о том, что строители старались не отставать от вкусов своей эпохи. Это здание еще любопытно внутри своими массивными сводами. Особенно стильна вделанная в наружную стену этого дома, орнаментированная плита с датировкой года постройки корпуса.

---

¹ М. Худяков. К истории казанского зодчества. „Каз. Муз. Вестник“ 1920 г. № 5—6. 34 стр.

Аланаевская мечеть. Декоративная обработка потолка.

Апанаевская мечеть (изразец).

Прогуливаясь по Георгиевской улице в этом же районе, можно увидеть еще несколько подобных домов, характеризующих строительство XVIII века в Казани.

Мы здесь не будем более подробно останавливаться на перечислении тех памятников барокко, которые по своему виду носят чисто подражательный характер и повторяют перепевы мотивов, уже встречавшихся в казанских строениях. Церкви Пятницкая, Евдокии, Георгиевская и другие все это плохие варианты лучших образцов местного же зодчества. Некоторым исключением возможно считать Смоленскую церковь в Ягодной слободе, стильно орнаментированную. Нельзя, конечно, обойти еще молчанием тот казанский барочный материал, который был вкраплен, как наслаждение, к постройкам более раннего периода. К таковым переделкам надо отнести надстроенный фронтон к одной из стен Преображенского собора, главы Кафедрального собора и разрывные фронтоны нарости основного четверика свияжского Успенского собора. Все эти переделки были выполнены под влиянием ставшего модным в Казани в 1730-х годах украинского барокко.

Заканчивая наш общий очерк, мы должны отметить, что стиль — барокко в Казани нашел

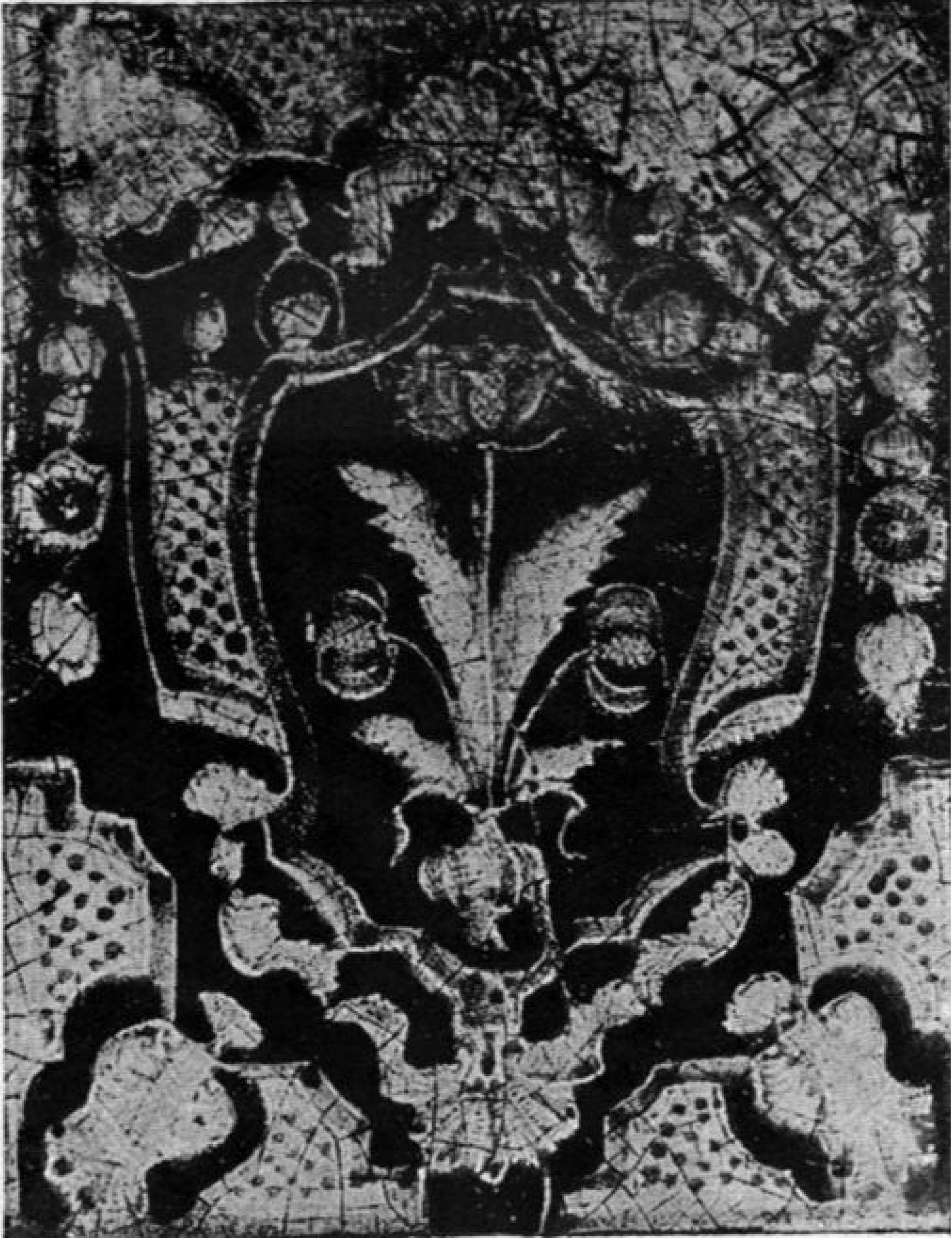
для себя хорошую почву. Главной экономической базой в строительстве казанского барокко, как мы уже выше указали, был преимущественно торговый класс, стремившийся не столько в силу своей фанатичности, сколько из определенного расчета как можно больше выстроить церквей; он также не забывал возвести и для своих нужд палаты солидной архитектуры.

К сожалению, полное представление о гражданском зодчестве стиля барокко нам выявить не представилось возможным, так как недостаточно сохранилось образцов этого стиля.

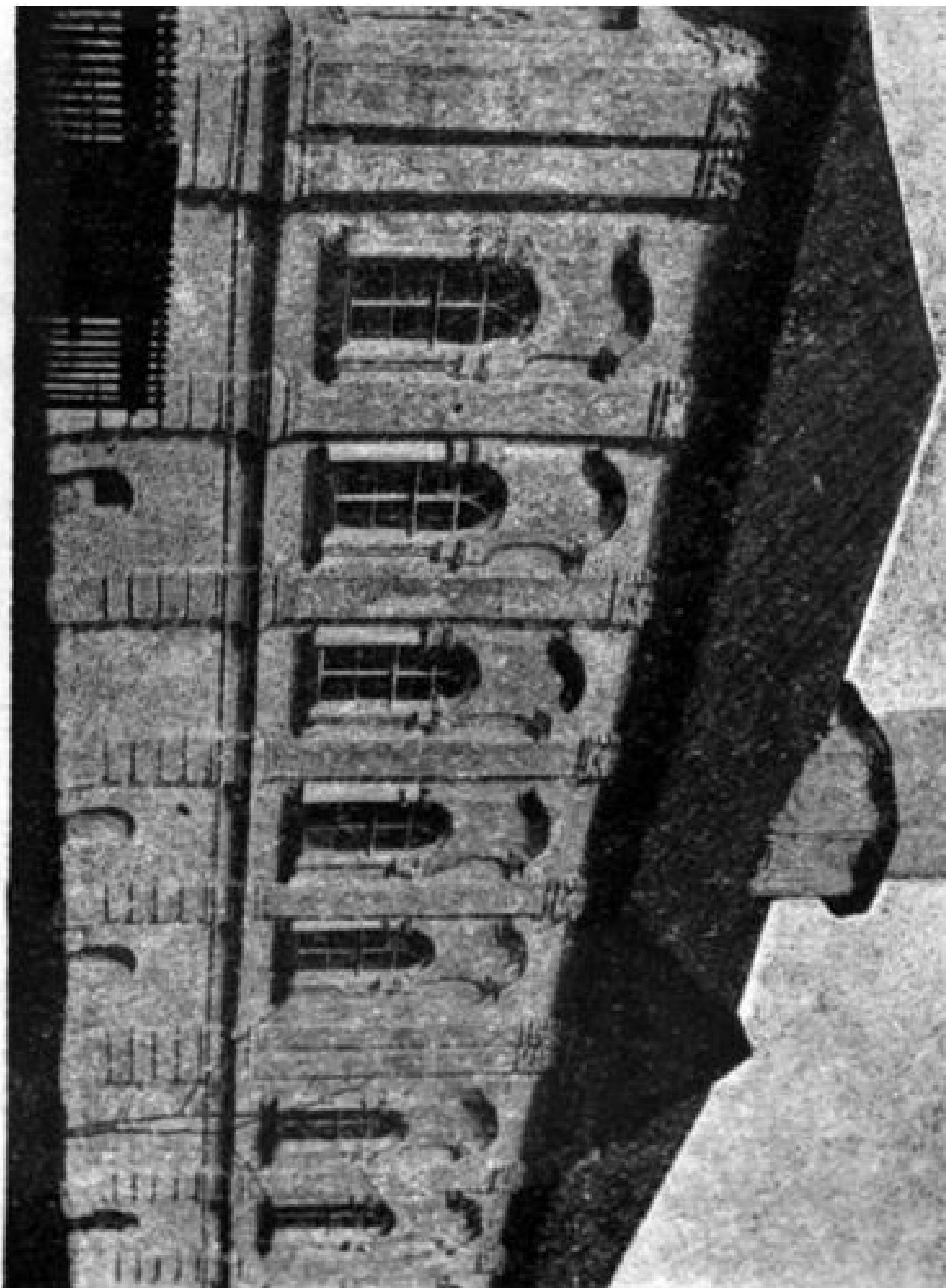
К главным элементам гражданского строительства в стиле барокко надо отнести декоративную обработку зданий в виде наличников и других деталей. По своему же общему характеру сохранившиеся памятники гражданского зодчества никаких новых приемов в конструкции, планах и расчленении масс совершенно не обнаруживают.

Более удачно сохранилось и выявило себя церковное зодчество барокко, памятники которого могут быть подразделены на несколько типов.

К первому типу казанских церковных зданий возведенных под влиянием московских

Апанаевская мечеть (изразец).

Мечеть Мерджани.

форм, мы отнесем ярусные, стройные образцы, в которых очень удачно сказались: пространственное разрешение масс, гармония пропорций и умелое применение декорационных мотивов. Примерами могут быть: Петровпавловский и Владимирский соборы, Ильинская и Смоленская церкви. Эти памятники нам свидетельствуют о том, что постройки были возведены грамотными мастерами.

Ко второму типу мы отнесем менее нарядные и довольно скромные по своему об'ему памятники приземистого типа, несколько неудачные в своих неуклюжих конструкциях церкви: Евдокии, Пятницы, Варлаамия, Георгия, Архангельскую. Эти строения были возведены, вероятно, кустарями-строительями, мало дававшими себе отчет в художественных задачах архитектуры.

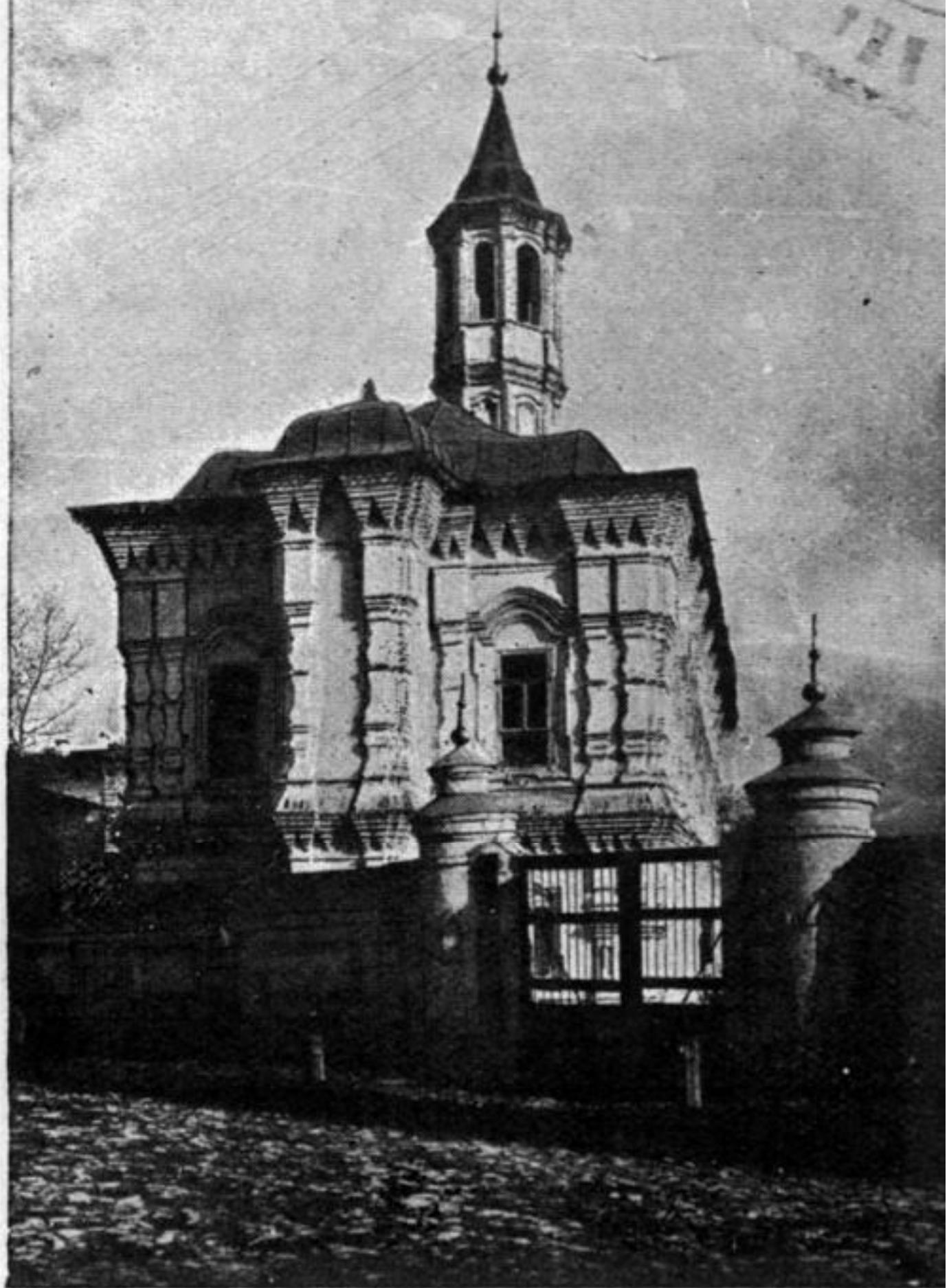
Третий тип казанских памятников составляет „петровское барокко“, в которых четкость форм, а также общее художественное оформление зданий дали интересный строительный результат (церковь четырех евангелистов, мечеть Мерджани и др.).

Последний тип, имеющийся в местном зодчестве, это мотивы архитектуры, исполненные под влиянием „украинского барокко“, которые в целом не были применены, а

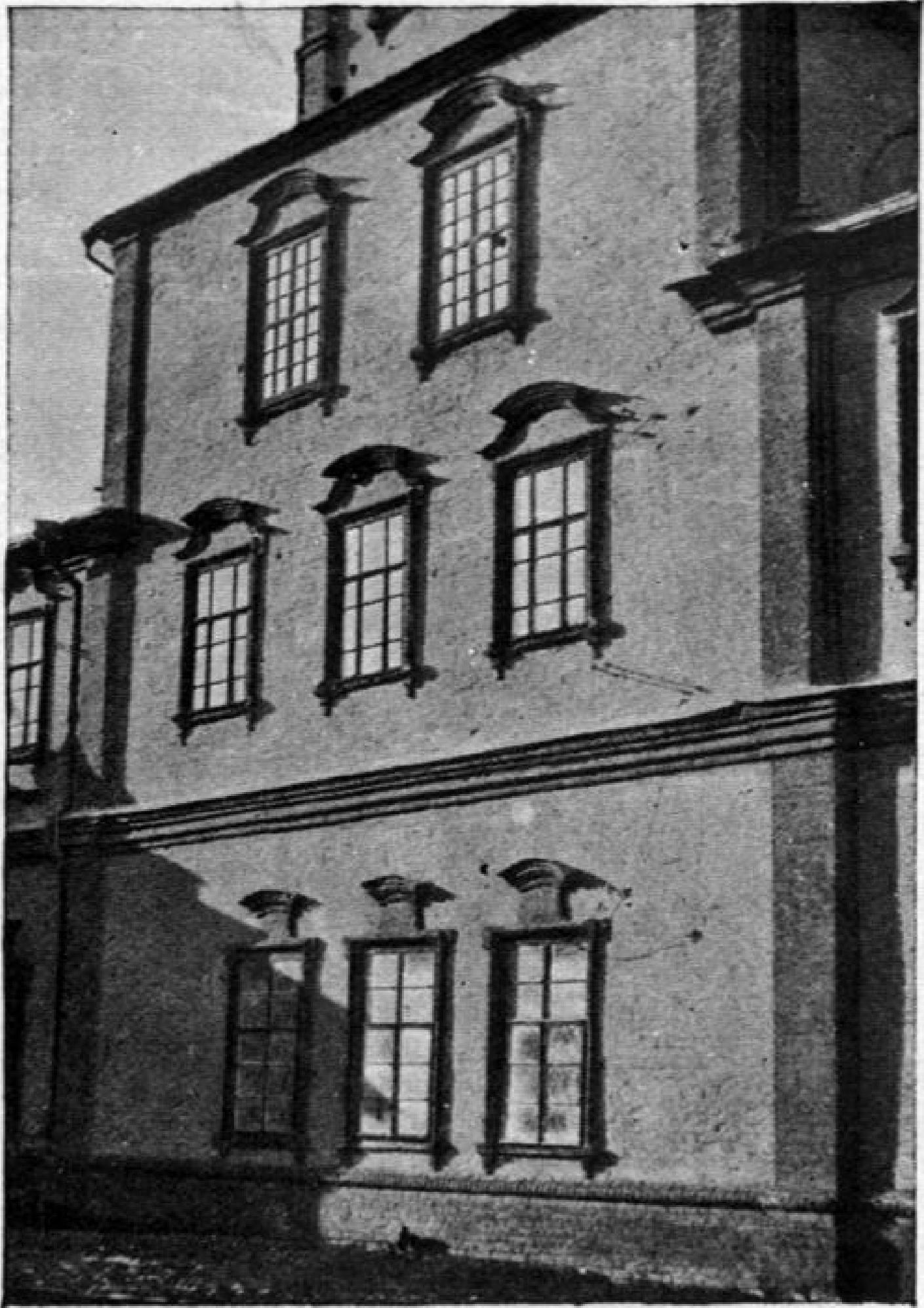
только были частично использованы в массивах старинных зданий.

В заключение мы хотели бы заметить то, что „казанское барокко“ ярких достижений не имело, за исключением разве Петропавловского собора. Все остальное, что строилось в Казани, не выходило за пределы ординарного провинциализма; ни широты размаха, ни каких-либо самостоятельных исканий и художественных выводов эта эпоха Казани не принесла; главной причиной, конечно, является то, что при громадных материальных затратах не было, художественных исканий, да и не могло их быть, т. к. все порывы местной знати дальше своего личного вкуса не шли, а он у них, конечно, не мог блестать своей высокой культурой.

П. Дульский.

Апанаевская мечеть

Церковь Московских чудотворцев.